

УДК 130.31

ПРИРОДА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Е.Г. Киргизова, студентка гр. Сл-152, I курс
Научный руководитель: О.Ф. Гаврилов, к. ф. н., доцент
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово

Современный этап в развитии истории показывает, как широко и разнообразно проявляет себя такое явление как экстремизм. Насильственное навязывание обществу убеждений, неприятие иных взглядов подталкивает экстремистов к радикальным действиям, которые, как правило, выходят за рамки правового поля. Среди различных видов экстремизма заметное место принадлежит религиозному экстремизму. Он проявляется в использовании крайних средств реализации собственных интересов, насаждении своего мировоззрения. Специфика религиозного экстремизма проявляется в радикальном отрицании инакомыслия, обосновании собственного превосходства над всеми остальными, что безусловно, угрожает стабильному существованию общества где бы то ни было.

Религиозный экстремизм является одним из самых громких вызовов истории, и борьба с ним оказывается очень острой проблемой. Сложность, в частности, заключается в том, что религиозное сознание, процессы, происходящие в духовной сфере, в сфере индивидуальной субъективности не могут стать объектом правового регулирования. Законодательно ограничить внутренний, духовный экстремизм невозможно. Возможно и необходимо ограничить внешние проявления экстремизма, которые обычно выражаются в акциях, массовых операциях, индивидуальных действиях, попадающие под статьи соответствующих нормативно-правовых актов [1, 167]. Ниже мы попытаемся обосновать предположение, что такое явление как религиозный экстремизм обусловлен не столько личностными особенностями его представителей или спецификой вероучений, сколько самой природой религии, точнее субъективной и в этом случае ошибочной трактовкой ее сущности.

Понимая под религиозным экстремизмом совершение общественно опасных противоправных деяний по религиозным мотивам, а также феномен общественной жизни, выражающийся в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии, направленной на разжигание нетерпимого отношения к представителям других конфессий, либо проявляющийся в противостоянии в рамках одной конфессии [3, 94], констатируем, что религиозный экстремизм имеет сложный характер и мотивирован самыми разными обстоятельствами. Во-первых, ряды религиозного экстремизма пополняют те, кто мечтает уйти от мира, то есть от наличного состояния общества, испытывает желание обособиться от него, противопоставить себя ему. Во-вторых, рели-

гиозный экстремизм возникает не только на основе исключения, но также на почве невозможности включения, интеграции в базовую культуру. В этом свете религиозный экстремизм всегда оказывается вне установленных связей между конфессиями. Он противостоит сложившимся отношениям и не признаёт их. Вот почему некоторые новые религиозные объединения, не имея устоявшихся контактов с другими религиями, оказываются по своему характеру экстремистскими. Но, экстремист — это не только тот, кто стремится к дистанции со «скверным» миром или не способен интегрироваться в него, но также и тот, кто движим жадой осознания собственной уникальности, ищет свою идентичность в пограничной ситуации – в ситуации чрезвычайного положения или кризиса [4].

Понятие религиозного экстремизма в некоторых случаях тесно сплетается с другим близким и сопутствующим ему понятием «фанатизм», которым обозначают крайнюю степень приверженности к каким-либо идеям. Фанатизм – разрушительная основа любого экстремизма и религиозного в первую очередь. Большинство действий экстремистского характера совершаются чаще всего фанатиками, которые лишены естественного чувства страха. И если мировые религии исходят из принципа: «не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», то экстремисты этот принцип, как и все общепризнанные нравственные ценности, отвергают.

Экстремизм и, в том числе, религиозный экстремизм находит свое выражение не только в фанатизме, но и в деспотизме. Причем тягу к деспотизму демонстрируют не только маргинальные религиозные сообщества, которые в СМИ принято называть тоталитарными сектами или деструктивными культурами, но и образования внутри так называемых традиционных или культурообразующих религий. Нетерпимость в отношении иноверцев, подавление не санкционированных «свыше» попыток свободомыслия внутри конфессии и нежелание поддерживать диалог со светским обществом становятся в этом случае проявлениями обратной стороны высокого статуса религии – формой деспотизма, как идейного, так и действенно-практического [2, 226].

С.Л. Франк, анализируя философские предпосылки деспотизма, утверждал, что он представляет собой господство человека над человеком, господство неограниченное и руководимое лишь произволом самого господствующего. Для человека сознательно или бессознательно признающего себя или свой идеал непогрешимым и абсолютно верным, исчезают всякие сомнения и колебания; все разногласия между людьми лишаются в его глазах своего принципиального значения, обосновывающего свободу мнения, и сводятся к простому факту противоречия между истиной и ложью, между сознательностью и невежеством или предрассудком [5]. Для большинства верующих людей, особенно из числа тех, кто отличается глубокой вовлеченностью в жизнь церкви, убеждение, что именно им дарована истинная вера, естественно. Все остальные варианты вероучений тогда рассматриваются как отпадение от Истины, уклонение к заблуждению. Очевидно, что при таком подходе равного

диалога в сфере религиозных отношений выстроить невозможно. И тогда вместо диалоговой коммуникации реализуется сценарий монолога, в котором одни изрекают, а другие должны молчаливо внимать. И такой способ самовосприятия, в большей или меньшей степени, характерен для представителей любых религий. Следовательно, склонность к деспотизму, фанатизму и, соответственно, к экстремизму потенциально заложена в самой природе религиозного сознания.

Чтобы подтвердить, что явление религиозного экстремизма нельзя связывать только с действиями террористов, выступающих, например, за господство и чистоту ислама, а его проявления надо видеть и на почве традиционных религий, обратимся к феномену «православных активистов». Это церковное ополчение, порождённое делом Pussy Riot. Одним из самых известных его представителей является Дмитрий Энтео, основатель движения «Божья воля». Он далеко не сразу пришел к православию, прежде испытал увлечение индуизмом и буддизмом. Зато теперь, считая себя экспертом в этих религиях, занимается реабилитацией людей, пострадавших от восточного оккультизма. Деятельность «православных активистов», организованных им, социально ориентирована и направлена на то, чтобы сделать мир добрее и лучше. Но, тем не менее, зачастую она ассоциируется с резонансными акциями разгрома выставок, которые, по мнению сторонников Д. Энтео, оскорбляют чувства верующих, со срыванием футболок, содержащих, как они считают, кощунственные символы, и с «православными патрулями». Такое эпатажное поведение многими подвергается негативной критике и наталкивается на стену непонимания.

Экстремальные формы проявления религиозной активности, будь то террористические акты или защита чувств православных верующих, в тех формах, к которым прибегает Д. Энтео, имеют один корень – убеждение, что его носители являются обладателями абсолютной истины и потому вольны безоговорочно отвергать иные мнения и ради утверждения этой истины даже нарушать закон. И террористы-смертники, и Д. Энтео со товарищи убеждены, что им дарована божественная истина. Но это не так. Все наши знания частичны и относительны. Мы принимаем факт существования абсолютной истины только в качестве недоступного идеала – объекта знания и веры. И у каждого человека, у представителя любой конфессии к нему свой путь. Поэтому и нужна готовность слушать и, по возможности, понимать другого. Вот только религиозные экстремисты, пытаясь приобщить людей к своей религии и наказывая их за непослушание, совсем забывают о том, что заставить человека верить во что-либо насильно нельзя. Человек может верить в Бога с малых лет, может прийти к вере постепенно, пережив какие-то трудности и лишения, а может до конца своих дней оставаться атеистом. Так или иначе, верить или нет – решать предстоит каждому человеку лично.

Таким образом, религиозный экстремизм нельзя связывать с особенностями вероучения отдельных религий, недопустимо искать его причины единственно в психической неадекватности тех людей, которые имеют отно-

шение к этому явлению. Непозволительно выводить религиозный экстремизм только из неблагоприятного материального, социально-бытового положения отдельных регионов мира, стран, групп населения. И хотя все эти и другие факторы надо принимать в расчет следует иметь в виду, что потенциально экстремизм обусловлен самой природой религии. Религиозная вера зачастую настраивает тех, кто обладает этим состоянием ума, воспринимать себя как подлинного и единственного носителя подлинного знания, абсолютной истины. Религиозный экстремизм будет преодолен, если люди откажутся от этой претензии. Ну, а с экстремизмом должны бороться все – и общество, и государство. Для этого государство должно утверждать справедливость, создавать условия, при которых бы люди чувствовали себя защищенными и не допускать дискриминации религиозных конфессий. А общество должно развивать в себе готовность принимать ценности гуманизма и терпимости в сфере межнационального и религиозного общения.

Список литературы:

1. Гаврилов О.Ф., Гаврилов Е.О. Религиозный экстремизм как проблема права и философии // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. - М.: ООО "К-Пресс", 2010, № 5. С. 165-168
2. Гаврилов Е.О. Монолог и диалог в свете антиклерикальной критики и в содержании религиозной практики // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 1. С. 226.
3. Кокорев В. Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. 2014, № 5, том 9. С. 94
<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-religioznogo-ekstremizma>
4. Римский А. В., Борисов С.Н. Культурно-исторические формы религиозного экстремизма: от традиционализма к модерну // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №5. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskie-formy-religioznogo-ekstremizma-ot-traditsionalizma-k-modernu> (дата обращения: 24.03.16).
5. Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Вопросы философии. 1992. №3. // URL: <http://lib.philosophical.ru/vopros/64.html> (дата обращения: 24.03.16).